

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/yuazod>

Отражение фонетических изменений в немецком языке за период 1954–2012 гг. (на материале кинокартины "Hänsel und Gretel")

Синяева Анастасия Витальевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Смирнова Анна Геннадьевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 9102-1884

amica_anna@mail.ru

Аннотация: Настоящее исследование посвящено фонетическим изменениям в немецком языке в период 1954–2012 гг. В статье рассматриваются понятия *орфоэпическая норма, интонация и артикуляционная напряженность*. Обозначена роль кинодискурса и виртуального дискурса в современных лингвистических исследованиях. Подчеркивается значимость анализа фонетических особенностей на примере такого аудиовизуального материала, как киноискусство. Материал исследования – две киноверсии немецкой сказки «Гензель и Гретель» (ориг. Hänsel und Gretel) 1954 г. (Вальтер Янсен) и 2012 г. (Уве Янсон). Цель – определить, какие изменения произошли в фонетике немецкого языка за период 1954–2012 гг. Задачи: 1) ознакомиться с двумя экранизациями сказки «Гензель и Гретель», 2) зафиксировать фонетические особенности в обоих фильмах, 3) сравнить их между собой и выявить различия в произношении и в интонации. Актуальность проявляется в том, что к анализу немецкого кинодискурса и ранее обращались многие исследователи, например, О. Е. Ломова (2022), Ю. А. Джураева (2022), Е. П. Штукатурьова (2022), А. А. Ильин (2023) и другие, однако он не был рассмотрен с точки зрения фонетики определенного временного периода. Сделан вывод о том, что наиболее яркие изменения наблюдаются в интонационном рисунке немецкого языка. За 60 лет интонационный рисунок стал менее четким и напористым, речь стала более плавной.

Ключевые слова: орфоэпическая норма, интонация, артикуляционное напряжение, фонетические различия, кинодискурс, виртуальный дискурс, немецкий язык

Цитирование: Синяева А. В., Смирнова А. Г. Отражение фонетических изменений в немецком языке за период 1954–2012 гг. (на материале кинокартины "Hänsel und Gretel"). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2025. Т. 4. № 3. С. 305–311. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-3-305-311>

Поступила в редакцию 16.12.2024. Принята после рецензирования 13.05.2025. Принята в печать 13.05.2025.

full article

Diachronic Changes in German Phonetics: *Hänsel und Gretel* Movies 1954 vs. 2012

Anastasia V. Sinyaeva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Anna G. Smirnova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 9102-1884

amica_anna@mail.ru

Abstract: Although the German film discourse is a popular research topic, it is seldom considered from the point of view of diachronic phonetics. This research featured the phonetic changes that occurred in the German language in a time span of more than half a century. The German language saw some significant phonetic changes between

1954 and 2012. These changes were reflected in audiovisual discourse. The author applied the notions of *orthoepic norm*, *intonation*, and *articulatory tension* to two film versions of the famous German fairy tale about Hänsel and Gretel released in 1954 (Walter Jansen) and 2012 (Uwe Janson). The research revealed some differences in pronunciation and intonation. However, it was the intonation pattern that changed most dramatically between 1954 and 2012. In the modern film, the speech sounds smoother but less clear and assertive than in the old version.

Keywords: pronunciation norm, intonation, articulation tension, phonetic differences, film discourse, virtual discourse, German language

Citation: Sinyaeva A. V., Smirnova A. G. Diachronic Changes in German Phonetics: *Hänsel und Gretel* Movies 1954 vs. 2012. *Virtual Communication and Social Networks*, 2025, 4(3): 305–311. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2025-4-3-305-311>

Received 16 Dec 2024. Accepted after review 13 May 2025. Accepted for publication 13 May 2025.

Введение

Рассмотрение языка на разных уровнях его функционирования представляет большой интерес с точки зрения его развития и изменения во времени. Исследователи анализируют средства выразительности в разных типах текста и жанрах [Кулинич, Смирнова 2023], а также рассматривают вариативность языка во всех его формах [Eisenberg 2017]. Изучение кинодискурса как виртуального отражения действительности позволяет увидеть интересные процессы, происходящие под воздействием современности, на разных уровнях языка. Несмотря на то что в последнее время издается большое количество работ по кинодискурсу [Джураева 2021; Раренко 2024; Zykova 2023], фонетические особенности, отраженные в нем, по-прежнему остаются малоизученными. Исследование кинодискурса на немецкоязычном материале ограничивается лишь работами по страноведению [Барбашов 2023] и интertextуальности [Годяева 2023]. Наблюдение за развитием языка на примере кинолент разных лет и сравнение их по разным годам является актуальным. Таким образом, новизной исследования становится анализ фонетических изменений в немецком языке за последние 60 лет и их отражение в кинематографе.

Каждый индивид использует язык как средство коммуникации, будь то родной, который окружает нас ежедневно, или иностранный, освоение которого может занять значительное время. При использовании языка мы зачастую не осознаем его сложную природу. Кажется, что развитие языковых систем происходит на протяжении веков и недоступно для непосредственного наблюдения. Тем не менее язык представляет собой динамическую сущность, постоянно изменяющуюся под воздействием различных факторов. Фонетическая структура языка

не является исключением из этого процесса. Со временем орфоэпические нормы и интонационные контуры также подвергаются изменениям, что приводит к различиям в речевых особенностях между старшими и младшими поколениями. Изменения в языке находят отражение на всех уровнях, в том числе и на фонетическом. Изучение артикуляционных изменений находит выражение в современных работах [Кобзева 2024] и является актуальным в лингвистических исследованиях.

Искусство – один из способов документирования духа времени, образа жизни, местной культуры и языка. Кинематограф как жанр, объединяющий все аспекты жизни общества, представляет собой эффективный инструмент для выявления особенностей устной речи в разные исторические периоды.

Кинодискурс представляет интерес для лингвистов как богатый источник языковых средств для анализа и исследований. Ученые определяют кинодискурс как «дискретную последовательность непрерывных участков текста <...>, цепочку ядерных кадров» [Щивьян 1984: 109]. Таким образом, кинодискурс можно представить как некоторый объем текста с аудиовизуальным рядом. Лингвисты используют разные подходы для работы с кинодискурсом: в нем может рассматриваться коммуникативный акт между актерами, а также между режиссером и зрителями; совокупность языковых черт, присущая данному месту и времени; система коммуникативных средств и установок, принятых в культурной сфере, и др. В связи с огромным влиянием кинематографа на восприятие мира современным человеком популярность данного направления как объекта исследования стремительно растет.

В наши дни кинодискурс имеет тесную связь с виртуальным дискурсом, под которым понимается

«текст, существующий в виртуальной реальности и обладающий основными свойствами данной реальности (порожденность, актуальность, автономность, интерактивность, погруженность)» [Лутовинова 2007: 53]. Несмотря на то что виртуальный дискурс имеет место только в технических средствах связи, О. Н. Путина утверждает, что за виртуальными коммуникантами скрываются живые люди, т.е. субъекты, осуществляющие речевую деятельность в реальном времени и оказывающие непосредственное влияние на язык [Путина 2022: 5]. Кинематограф считается одной из составляющих виртуального дискурса, поскольку потребление аудиовизуального контента в значительной мере происходит посредством телекоммуникационной сети Интернет. Сегодня кинодискурс является современным отражением социальной действительности, «социальным продуктом, отражающим исторический, политический, идеологический контекст» [Ломова 2022: 34], к тому же «яркое воплощение лингвокультурные реалии получают именно в кинематографическом дискурсе» [Ленец 2023: 101]. В результате обращение к фонетическим изменениям в языке посредством изучения кинолент разных лет вполне обоснованно и целесообразно.

Цель исследования – установить, какие фонетические изменения произошли в немецком языке за период 1954–2012 гг.

Методы и материалы

В проводимом исследовании мы обращались в том числе и к кинокартине «Гензель и Гретель» (ориг. "Hänsel und Gretel") 1954 г., снятой задолго до появления Всемирной сети. Однако благодаря Интернету представилось возможным получить доступ к экранизациям 1954 и соответственно 2012 г.

Материал исследования – две киноверсии немецкой сказки «Гензель и Гретель» (ориг. Hänsel und Gretel) 1954 г. (Вальтер Янсен) и 2012 г. (Уве Янсон). Выбор пал на эти ленты, поскольку они основаны на одноименной немецкой сказке. В немецкоязычной культуре «Гензель и Гретель» занимает особое место в традиции устного народного творчества. Эта сказка, написанная знаменитыми авторами братьями Гримм в 1812 г., обрела невероятную популярность и стала одним из известнейших произведений для детей в Германии. На протяжении многих десятилетий поучительную историю о Гензеле и Гретель передают из поколения в поколение. По сюжету дети из бедной семьи, мальчик и девочка, находят волшебный пряничный домик в лесу. Их завлекает к себе

злая ведьма-людоедка, и только благодаря своей находчивости им удается выбраться из плена.

В работе использовались такие методы исследования, как метод лингвистического наблюдения, сравнительно-сопоставительный метод, метод дискурс-анализа, метод фонетического портретирования, а также инструментальный метод, в частности метод стоп-кадра.

Результаты

В статье рассматриваются понятия *орфоэпическая норма*, интонация и *артикуляционная напряженность*. По словам А. И. Едличко, *орфоэпическая норма* как один из существенных компонентов языковой нормы представляет собой многоаспектную категорию, которая включает в себя звуковые элементы разговорного языка и диалектов, однако такое произношение не должно иметь ярко выраженного диалектального характера, т.е. можно сказать, что норма приближена к узусу [Едличко 2022: 120]. По принципу систематизации и регламентации правил произношения звуков литературного языка можно выделить некодифицированную и кодифицированную норму [Раевский 1997: 59], называемые также имплицитной и эксплицитной [Eisenberg 2017: 60–61]. Как отмечает Р. Eisenberg, имплицитную норму, которая социально обусловлена, т.е. признана социумом, соблюдают без внешнего давления; эксплицитная же норма регулируется правилами, фиксирующими языковые феномены с определенными целями. Некодифицированная орфоэпическая норма носит узульный характер и представляет собой фактическое стандартное произношение образованных носителей языка.

Ж. Видон-Варнэ писал: «Интонация включает два элемента: ритм и мелодику фразы. Ритм заключается в "строго размеренной последовательности" ударяемых слогов и долготе ударяемых гласных. Мелодика есть результат изменений высоты голоса» [Видон-Варнэ 1967: 308]. Другими словами, интонация – это звуковая окраска слов и звуковой рисунок. Рисунок интонации создается изменениями силы и высоты голоса, поэтому ее основой являются гласные звуки, а элементом – паузы [Жаркова 2016: 30].

Фонетические различия стилей зависят от степени артикуляционной напряженности. *Артикуляционная напряженность* – это степень напряжения мышц артикуляционного аппарата при произнесении звуков. В зависимости от коммуникативной ситуации можно различать несколько степеней

артикуляционной напряженности. Г. Майнхольд выделяет 4 стиля произношения с разной артикуляционной напряженностью [по: Kalashnikova, Glushak 2020: 23–24]:

1. Подготовленная речь с высокой степенью артикуляционной напряженности (торжественная речь, доклад перед большой аудиторией, речь диктора на телевидении или радио).

2. Подготовленная речь со средней степенью артикуляционной напряженности (деловая беседа, дискуссия в официальной обстановке).

3. Неподготовленная речь со средней степенью артикуляционной напряженности (дискуссия в малой или средней группе).

4. Неподготовленная речь с низкой степенью артикуляционной напряженности (разговорная речь, общение в непринужденной обстановке).

Для нас представляется наибольший интерес второй стиль, поскольку в кинематографе сценическая речь актеров в большей степени готовится сценаристами и прорабатывается заранее на репетициях, однако перед актерами также стоит задача правильно вжиться в роль и не переигрывать.

После проведения исследования и неоднократного просмотра фильмов обнаружены значительные различия, проявленные на фонетическом уровне в речи героев. Рассмотрим фонетические особенности, выявленные нами в каждом из фильмов «Гензель и Гретель» 1954 и 2012 г. соответственно.

Фильм 1954 г.:

1. Сильная аспирация последующей согласной после фонемы [ʃ]. Примеры: *schnell* ['ʃnɛl], *spät* ['ʃpɛ:t], *Edelsteine* ['e:dł̥ʃtaɪnə].

2. Звук [r] на конце слова в суффиксах *-er* либо в самом корне произносится нечетко, отчего при произнесении он реализуется как гласный звук среднего ряда среднего подъема [ə]. Проследить эту тенденцию можно в предложениях: *Vier oder* [o:də] вместо ['o:də] *fünf*; *Gold und Silber* [zilbə] вместо ['zilbə], *und Edelsteine, und wer* [ve:ə] вместо ['ve:ə] *weiß, was alles noch*; *Vater* [fa:tə] вместо ['fa:tə], *gehen wir hin; Nacht, Kinder* [kɪndə] вместо ['kɪndə]; *Wieder* [vi:də] вместо ['vi:də] *nichts gekauft*. Здесь устаревшее произношение сравнивается с современным. В 2012 г. эти слова на конце имели звук, больше похожий на [v], о чем будет сказано далее.

3. В середине слова дифтонг *ei* [aɪ] произносится настолько ударным, что может быть самым главным акцентом в предложении. Примеры: *Edelsteine* ['e:dł̥ʃtaɪnə] (*Gold und Silber, und Edelsteine, und wer*

weiß, was alles noch); *verteilen* [feç'taɪlən] (*Man dann wohl für die ganz Mal verteilen*). В то же время слово *verteilen* употребляется в версии 2012 г. не в акцентной позиции, а дифтонг *ei* [aɪ] произносится с меньшим ударением в сравнении с произношением в кинокартине 1954 г.: *Und abends verteile ich das Brot*. Логическое ударение четко прослеживается в слове *Brot*, поскольку оно является ремой этого предложения.

4. Фонема [g] в начале слова иногда произносится как взрывной [γ]. Например, в имени *Gretel*. В экranизации присутствует сцена, когда мама главных героев зовет их домой. Она кричит: "Hänsel! Gretel!". В данном случае следует обратить внимание на имя девочки, которое было произнесено как [γretl]. В то же время стоит отметить, что в экранизации 2012 г. имя героини во всех случаях произносится как стандартное [gretl].

5. Речь очень выразительная. Каждое предложение произносится четко, с интонацией, легко определить эмоции героя, даже не смотря на экран.

6. Яркая выразительность речи часто граничит с необоснованной грубостью из-за повышения тона голоса.

Фильм 2012 г.:

1. Ослабленное произношение фонем [ʃ] и [h] в начале слова или корня с твердым приступом. Примеры: *Angsthase* ['aŋst,ha:zə]; *Das letzte Mal gab es zwei für einen Wagen voll Holz* ['hɔłts] *nur zwei gegeben; Vielleicht kriege ich auch noch ein Stück* ['ʃtük] *Speck* ['spek]; *Es gibt noch ehrliche Menschen in diesen schwarzen* ['ʃvaʁtsn] *Zeiten*.

2. Звук [r] на конце слова в суффиксах *-er* либо в самом корне почти никогда не произносится. Данный звук вокализируется, но конечная фонема больше приближена к [a], а не к [e], поэтому обозначается она как ненапряженный гласный среднего ряда нижнего подъема [ə]. Данная особенность ярко выражена в следующих примерах: *Wird sind wieder* ['vi:ðə] *da!*; *Ich habe noch Hunger* ['hɔŋɐ]; *Gretels Brot war dicker* ['dike] *als meins; Stimmt doch, Hänsel, oder* ['?o:de]; *Ja, sicher* ['ziçə]; *Hm, lecker* ['leke]; *Die Bäume wachsen immer* ['imə]; *Alles ist teurer* ['tœrkə] *geworden*.

3. Носовой звук [ŋ] становится еще более протяжным и акцентным в слове *Hunger* (предложение *Ich habe aber so einen Hunger* ['hɔŋɐ] перед ненапряженным гласным среднего ряда нижнего подъема [ə] из-за отсутствия выраженного [r] на конце. Благодаря этому эффекту зритель проникается еще большей жалостью к голодной девочке.

4. Интонация в речи часто размыта, предложения произносятся ровным тоном, выразительности практически нет. Когда герой ведет длительный монолог, то выделить паузы становится крайне сложно.

Проанализировав два фильма, можно заметить, что в кинокартине 1954 г. речь отличается большей выразительностью и так называемой грубостью из-за сильной аспирации отдельных фонем. Это можно отследить в речи разных персонажей, что свидетельствует о типичности данного фонетического явления. На момент 2012 г. можно отметить тенденцию к более мягкому произнесению согласных звуков, более носовому произнесению назального сочетания *ng* и к менее четкому артикуляционному напряжению. Также отмечается, что выразительность интонационного рисунка стирается, речь становится более монотонной. В данном случае мы можем наблюдать изменение кодификационной нормы в разные периоды развития немецкого языка. В подтверждение можно привести слова А. И. Едличко: «Кодифицированная произносительная норма немецкого языка изменилась, пройдя путь от искусственности с ориентацией на утрированную артикуляцию сценической речи до включения произносительных особенностей современной устной медиакоммуникации». [Едличко 2022: 132]. Для кодификации А. И. Едличко опиралась на лексикографические справочники "Die richtige Aussprache des Hochdeutschen" [Rocca 1886: 4–6] и "Untersuchungen zur Kodifizierung der Standardaussprache in Deutschland" [Hollmach 2007: 69].

В последние годы немецкое кино стало отличаться неторопливостью, вниманием к деталям, что в том числе проявляется и в речи актеров. Наблюдается тенденция обращать пристальное внимание на жизнь человека в текущий момент. Как писала Е. А. Глухова, герои живут строго в настоящем времени, для них «растворяющийся в чашке сахар важнее смены правительства»¹ [Глухова 2013]. В современных немецких фильмах стало крайне мало оптимизма, но есть надежда, что мы можем наблюдать в кинокартине «Гензель и Гретель» 2012 г. Эта телевизионная сказка не пестрит красками, герои не говорят с наигранной задорностью, как в экранизации 1954 г. Их речь и уклад жизни стали более

спокойными и однообразными. Это еще раз доказывает, что с течением времени в немецком языке интонационный рисунок все больше слаживается, становится плавным, не таким выразительным.

Заключение

При исследовании двух кинокартин, снятых с интервалом примерно в 60 лет, были выявлены значительные изменения в области фонетики. За этот период преобразилась орфоэпическая норма немецкого языка. Изменения наблюдаются как в отдельных звуках, когда гласные и согласные стали произноситься с меньшим артикуляционным напряжением, так и в интонации – интонационный рисунок стал менее выраженным. В речи персонажей более современной версии киноленты наблюдается более гладкое фонетическое оформление речи: речь персонажей, с одной стороны, становится менее выразительной, а с другой – более приближенной к реальной жизни.

Важным дополнением является то, что фонетические изменения – это сложный процесс, они проявляются в языке не сразу, а постепенно, однако при этом значительно меняют восприятие слушателей. В связи с этим исследования такого рода безусловно важны и интересны как для лингвистов, так и для практиков языка.

Дальнейшие перспективы исследования: изучение современных экранизаций для наблюдения за фонетическими изменениями, которые привносятся в нашу жизнь благодаря новейшим технологиям и стремительному развитию современного уклада жизни в целом.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

¹ Ратгайз М. Страна молчания и тьмы. Сеанс. 18.06.2012. URL: <http://seance.ru/blog/silence-and-darkness/> (дата обращения: 02.11.2024).

Литература / References

- Барбашов В. П. Развитие страноведческой компетенции студентов, изучающих немецкий язык как второй иностранный, в работе с художественно-документальным кинодискурсом. *Современная Российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: VI Всерос. науч.-практ. конф.* (Пенза, 12 декабря 2023 г.) Пенза: Наука и Просвещение, 2023. Ч. 1. С. 182–184. [Barbashov V. P. Development of cross-cultural competence of students studying German as a foreign language in working with semidocumentary discourse. *Modern Russian science: Relevant issues, achievements, and innovations: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Penza, 12 Dec 2023. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2023, pt. 1, 182–184. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/cvpdhq>
- Видон-Варнэ Ж. Обучение интонации. In: Видон-Варнэ Ж. *Методика преподавания иностранных языков за рубежом*. М.: Прогресс, 1967. С. 306–315. [Vidon Varney J. Intonation training. In: Vidon-Varne J. *Methods of teaching foreign languages abroad*. Moscow: Progress, 1967, 306–315. (In Russ.)]
- Глухова Е. А. Специфика повествовательного и изобразительного киноязыка в современном кинематографе Германии. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2013. № 4. С. 7–12. [Gluhova E. A. The specifics of the narrative and visual film language in contemporary German cinema. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2013, (4): 7–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rwvesr>
- Годяева Ю. И. Интертекстуальность в немецкоязычном молодежном сериале "how to sell drugs online (fast)". *Германистика-2022: Nove et nova: V Междунар. науч. конф.* (Москва, 7–9 декабря 2022 г.) Москва: МГЛУ, 2023. С. 76–79. [Godjaeva Yu. I. Intertextuality in German youth series "how to sell drugs online (fast)". *German studies 2022: Nove et nova: Proc. V Intern. Sci. Conf.*, Moscow, 7–9 Dec 2022. Moscow: MSLU, 2023, 76–79. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lpylk>
- Джураева Ю. А. Особенности использования фонетических средств в кинодискурсе (на материале жанра фэнтези). *Преподаватель XXI век*. 2021. № 1-2. С. 395–403. [Dzhuraeva Yu. A. Specifics of phonetic means used in film discourse (on the material of fantasy genre). *Prepodavatel XXI vek*, 2021, (1-2): 395–403. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qtelmp>
- Едличко А. И. Лексикографическая кодификация произносительных норм немецкого языка: история и современность. *XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019): XLIX Междунар. науч. филол. конф.* (Санкт-Петербург, 16–24 ноября 2020 г.) СПб.: СПбГУ, 2022. С. 118–136. [Edlichko A. I. Codification of the orthoepic norms of the German language: History and current situation. *XLIX International Scientific Philological Conference dedicated to the memory of Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (1936–2019): Proc. XLIX Intern. Sci. Philol. Conf.*, St. Petersburg, 16–24 Nov 2020. St. Petersburg: SPbSU, 2022, 118–136. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21638/11701/9785288062353.07>
- Жаркова Т. И. Интонация как звуковой рисунок в общении представителей иноязычных лингвосоциумов. *Инновационное развитие профессионального образования*. 2016. № 1. С. 27–32. [Zharkova T. I. The intonation as a sound drawing in communication of foreign languages lingo-socium representatives. *Innovacionnoe razvitiye professionalnogo obrazovanija*, 2016, (1): 27–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ucpslh>
- Ильин А. А. История и модификация современной кинематографической лексики. *Litera*. 2023. № 8. С. 68–78. [Iljin A. A. History and modification of modern cinematic vocabulary. *Litera*, 2023, (8): 68–78. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.8.43454>
- Кобзева О. В. Повседневная речь и принцип экономии артикуляционных и мануальных усилий в реальной и виртуальной коммуникации. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 1. С. 84–88. [Kobzeva O. V. Everyday speech and the principle of saving articulation and manual efforts in real and virtual communication. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(1): 84–88. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-84-88>
- Кулинич Е. Д., Смирнова А. Г. Лингвистические, паралингвистические, экстралингвистические и когнитивные средства создания экспрессивности в немецкоязычной видеорекламе косметических товаров. *Журнал филологических исследований*. 2023. Т. 8. № 1. С. 21–26. [Kulinich E. D., Smirnova A. G. Linguistic, paralinguistic, extralinguistic and cognate means of creating expressiveness in German-language video advertising of cosmetic products. *The Journal of Philological Studies*, 2023, 8(1): 21–26. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/typgwy>

- Ленец А. В. Язык и культура как факторы конструирования национальной идентичности в кинодискурсе (на материале австрийских фильмонимов). *Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки*. 2023. № 2. С. 99–106. [Lenets A. V. Language and culture as the factors of designing the national identity in the film discourse (based on the Austrian filmonyms). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2023, (2): 99–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pxzqku>
- Ломова О. Е. Ценности немецкой лингвокультуры через призму кинодискурса. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2022. Т. 11. № 1. С. 33–37. [Lomova O. E. The values of German linguoculture through the prism of film discourse. *Baltic Humanitarian Journal*, 2022, 11(1): 33–37. (In Russ.)] https://doi.org/10.57145/27129780_2022_11_01_08
- Лутовинова О. В. Интерактивная компетенция и виртуальный дискурс. *Язык и межкультурная компетенция: Междунар. науч.-практ. конф.* (Петрозаводск, 28–29 марта 2007 г.) Петрозаводск: КГПУ, 2007. С. 53–56. [Lutovinova O. V. Interactive competence and virtual discourse. *Language and intercultural competence: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Petrozavodsk, 28–29 Mar 2007. Petrozavodsk: KSPU, 2007, 53–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vusgqd>
- Путина О. Н. Виртуальный дискурс как современная образовательная среда: достоинства и недостатки. *Евразийский гуманитарный журнал*. 2022. № 3. С. 4–9. [Putina O. N. Virtual discourse as modern educational environment: Pros and cons. *Eurasian Humanitarian Journal*, 2022, (3): 4–9. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vgtrjv>
- Раевский М. В. Фонетика немецкого языка. М.: МГУ, 1997. 312 с. [Raevskiy M. V. *German Phonetics*. Moscow: MSU, 1997, 312. (In Russ.)]
- Раренко М. Б. Экранизация повести Генри Джеймса "Что знала Мэйзи": любительский кинодискурс как подвид институционального кинодискурса. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2024. Т. 3. № 1. С. 40–46. [Rarenko M. B. Screen adaptation of Henry James's novel What Maisie knew: Amateur film discourse as a subtype of institutional film discourse. *Virtual Communication and Social Networks*, 2024, 3(1): 40–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2024-3-1-40-46>
- Цивьян Ю. Г. К метасемиотическому описанию повествования в кинематографе. *Структура диалога как принцип работы семиотического механизма. Труды по знаковым системам XVII*, отв. ред. Ю. М. Лотман. Тарту: ТГУ, 1984. С. 109–121. [Civyan Yu. G. Metasemiotic description of narrative in cinema. *The structure of the dialogue as the principle of operation of the semiotic mechanism. Sign Systems XVII*, ed. Lotman Yu. M. Tartu: TSU, 1984, 109–121. (In Russ.)]
- Штукатурова Е. П. Намек в немецком кинодискурсе: реакция адресата. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15. № 2. С. 532–536. [Shtukaturova E. P. A hint in the German film discourse: The addressee's reaction. *Philology. Theory & Practice*, 2022, 15(2): 532–536. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/phil20220058>
- Eisenberg P. Standarddeutsch: Überdachung der Varietäten. In: Eisenberg P. *Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache. Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache*. Tübingen: Stauffenburg, 2017, 53–104.
- Hollmach U. *Untersuchungen zur Kodifizierung der Standardaussprache in Deutschland*. Bern: Peter Lang, 2007, 346.
- Kalashnikova E. A., Glushak V. M. Phonostilistic features of the Deutschen sportreportage. *German studies 2020: Nove et nova: Proc. 3 Intern. Sci. Conf.*, Moscow, 29 Dec 2020. Moscow: MSLU, 2020, 23–24. <https://elibrary.ru/vhxxcb>
- Rocca O. Die richtige Aussprache des Hochdeutschen. Rostock: Werther, 1886, VII, 4–6.
- Zykova I. V. Linguistic creativity and multimodal tropes in cinematic discourse. *Russian Journal of Linguistics*, 2023, 27(2): 334–362. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33206>